

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Богдан ДОРОШИН
В ПЛЕНУ
БЕССМЕРТИЯ

Роман

Москва, 2017
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д69

Серия основана в 2004 году
Выпуск 656

Художник
С. А. Григорьев

Дорошин Б. А.
Д69 В плену бессмертия: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 313 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2503-7

Меня зовут Максим Панин. Сейчас я нахожусь в мрачных катакомбах и кругом враги. Я не знаю, удастся ли мне выбраться. Если вы читаете этот кривой почерк, то мои приключения в фэнтезийном мире обернулись совсем не так, как я рассчитывал. Все пошло вкривь и вкось с тех пор, как... А впрочем, это долгая история. Одно посоветую наверняка: не водите дружбу с демонами, не увлекайтесь некромантией и не трезвоньте на каждом шагу, что прибыли из другого мира. У меня все. Знал бы, что знаю сейчас, — не совершил бы столько пугающих глупостей. И глядишь, все повернулось бы иначе...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Дорошин Б. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2503-7

Часть первая

ГЛАЗ ДЕМОНА

Из личных записок неизвестного искателя сокровищ

Земли Скарга, 167 год от Великой победы

История эта началась в тот момент, когда в моих руках оказался колдовской артефакт в виде кроваво-красного камня. Я замороженно вертел его в пальцах, не в силах поверить в удачу. А ведь я слышал о нем еще в юности! Старики называли его по-разному, и свойства ему приписывали самые чудесные. Исцеление болезней, сверхспособности, продолжительная жизнь, сокровенные знания и даже чтение мыслей! Одна легенда красивее другой. Но что я знал тогда наверняка — Глаз демона стоит не просто дорого, а безумно дорого!

В то время я считался талантливым авантюристом, человеком, который кроме неприятностей на свою шею может добиться и неплохих результатов. Семь раз я участвовал в поисковых экспедициях, спускался в заброшенные катакомбы, испытывал удачу на прочность в борьбе с нежитью, недобросовестными компаньонами и собственной алчностью. В борьбе с последней я и проиграл, но об этом не хочется рассуждать.

Идея отыскать легендарный артефакт меня даже не посещала. Я не романтик и в сказки не верю. Какой смысл гоняться за тем, чего может и не существовать? Отправляясь в очередную экспедицию, я твердо знал лишь то, что там будет чем поживиться. Заполучить Глаз демона я даже не мечтал, а потому представьте мое удивление, когда взгляд наткнулся на мерцающий во тьме огонек.

И это был не отблеск света.

Красная точка зажглась неожиданно, словно внутри камня кто-то ожил, подманивая меня к себе. Замороженный, я подо-

шел к каменной статуе, в пустой глазнице которой и мерцал этот гипнотический свет.

Я поддался. Схватил его сразу же, не обдумав вариантов. Да и какие у меня были варианты, когда в зал в любой момент мог ввалиться кто-нибудь из моих «товарищей»? В те времена мы были слишком жадными...

ГЛАВА 1

Покидая Святое царство, служители Света не представляли, как далеко им придется забраться на юго-восток, и сейчас некоторые из них нервничали. Впереди рыцарей ждали Ничьи земли, где, по легендам, водились жуткие чудовища, а также обитали не слишком расположенные к людям эльфы и кентавры.

Рыцарей успокаивало лишь то, что походом руководила леди Эльза, наделенная силой самого Эркалота, и в ее благочестивых помыслах сомневаться не приходилось. Раз Дитя Света отдала приказ забраться столь далеко от дома, значит, у нее есть на то причины.

— Крэмар! — выкрикнула девушка имя старшего среди рыцарей, и тот подъехал к госпоже на тяжелом коне. — Это отличное место для лагеря; как считаешь? Мы расположимся в той низине, где нам не будет докучать ветер.

Крэмар, опытный солдат, прошедший через несколько войн, в том числе и с нежитью, был облачен в руническую броню, крепкую, словно чешуя дракона, и легкую, подобно бычьему колету. Выбором госпожи он остался доволен.

Беспокоило его другое.

— Леди Эльза, не лучше ли нам продолжить преследование? — обратился он к девушке, которая уже спешила со своей кобылой. — Вокруг опасные земли. Вожди кентавров и эльфийские старейшины вряд ли обрадуются нашему прибытию, а потому одержимого необходимо догнать как можно скорее.

— Знаю, Крэмар, — отмахнулась Эльза. — Листоухие ненавидят нас еще со времен Святого пламени. Ну и что с того? Мы пришли не по их души.

— Но наша численность не позволит в случае опасности...

— Жители местных куц не столь глупы, чтобы начинать ссору со Святым царством, — нетерпеливо перебила Эльза. — Я — Дитя Света и сумею обуздать местных язычников, коль на то будет воля Эркалота.

В Ничьих землях, как называли далекие степи и леса юго-востока в цивилизованных странах, не почитали бога Света, и рыцари считали такое положение вещей кощунственным. Храм под эгидой отцов-магистров давно бы выжег скверну в этих местах, но выжигать было нечего. Ни поселений, ни деревень, ни даже хуторов. А гоняться за эльфами по дремучим лесам храмовники считали не только глупой, но и опасной затеей. Их вполне устраивало давнее соглашение, согласно которому листоухие обязывались держаться подальше от границ Святого царства.

Крэмар спешился, встав рядом с Эльзой. Роста в рыцаре было под четыре локтя, и на его фоне дева-надзирательница выглядела совсем миниатюрной. Правда, по той вежливости, с которой старый солдат обращался к своей спутнице, можно было ясно определить, кто здесь главный.

— В ваших словах истина, госпожа, — не стал спорить храмовник. — В случае чего мы будем защищать вас до последней капли крови.

— Не сомневаюсь, друг мой, — хмыкнула Эльза, а затем чинно произнесла: — Ты праведный сын Эркалота и достоин знать причину нашего промедления. Дело в том, что одержимый, которого мы преследуем... он необычен сам по себе!

— Что вы хотите этим сказать?

Эльза немного помолчала, наблюдая, как ее небольшое войско из сорока с лишним рыцарей расседывает коней, готовясь стать на бивак. Некоторые из храмовников уже отправились за хворостом для костра, кто-то выуживал из седельных сумок брезентовые тенты для палаток, котелки и нехитрую снедь. В этот поход Эльза, по рекомендации отцов-настоятелей, не рискнула взять с собой оруженосцев и прочую свиту, а потому благородные рыцари выполняли рутинные задачи самолично. Было слишком рискованно подпускать к неизвест-

ному Проклятому неокрепшие умы, еще не прошедшие через обряды очищения.

Когда Дитя Света вновь заговорила, ее пронзительно-голубые глаза смотрели прямоком на Крэмара, статуей застывшего рядом.

— Доподлинно известно, что в нашем мире сейчас находятся свыше тысячи тварей из Бездны, — начала девушка, и ее лицо скривилось при упоминании одного из измерений, обитателей которого Храм ненавидел особенно сильно. — В большинстве своем это мишура: бесы, суккубы, черти, младшие демоны и тому подобное. Но по последним данным, которые мне открылись лишь благодаря особому доверию магистра Ваккиса, сквозь Разлом реальности прошли несколько сущностей по-сильнее, и мы не знаем, кто именно. Тот демон, за которым мы следуем... он отличается от других! Я не могу объяснить, но чувствую это! Совершенно иная аура.

— Кто, по-вашему, может скрываться под маской человека? — с беспокойством осведомился старый рыцарь.

— Не знаю, Крэмар, и в этом вся беда, — вздохнула Эльза. — С последнего вторжения Бездны в наше измерение прошло уже больше пяти веков, и за это время многое изменилось. Мы забыли, как ужасны Проклятые и какими они бывают. В летописях Храма можно найти много любопытных сведений, в том числе и о высших демонах, которые давным-давно не посещали наш мир. Их имена известны, а звучат они, — Эльза, прежде чем продолжить, защитила себя святым знаменем, — Карстар, Гомелюс, Астарот, Ирханики, Фардонн, Зарукки, Мамона, Бельфегор... Высших иерархов Бездны — тринадцать, но все они заперты в ней, и это нам на руку.

— Вы думаете, — у рыцаря пересохло во рту, — что в наше измерение просочился кто-то из демонов-лордов?!

— Нет! — быстро ответила Эльза, вновь защищая себя святым знаменем. — Дети Света сразу бы ощутили присутствие подобных существ, слишком уж велика их сила. Но отцы-магистры считают, что тот Проклятый, за которым мы идем по пятам, может действовать по прямому указанию одного из высших иерархов Бездны. Ведь и блаженному ясно — он что-

то ищет. Не пытается сбежать, не хочет замести следы. Его путь изначально лежал в эльфийские леса.

— Но здесь ничего нет, — возразил Крэмар. — Глупо с его стороны.

Эльза не ответила. Она знала, что рыцарь ошибается, но поправлять его не собиралась. Не имела права. Храм ревностно следил за сохранностью своих тайн, а некоторые секреты должны оставаться достоянием лишь небольшого круга избранных. То место, куда двигался одержимый, не отмечалось ни на одной из карт, а вся информация о нем была сокрыта от посторонних взоров и ушей. Слуга Бездны попросту не мог знать о нем, и именно своей осведомленностью привлекал внимание.

Дева-надзирательница, обладающая божественной силой, ни за что бы лично не отправилась в погоню за каким-то чертом или младшим демоном, если бы не тот факт, что о крепости Зарукки, затерянной в густых лесах, не мог знать никто, кроме самого Зарукки и его приближенных...

С ветки сорвалась сойка, но Герин не обратил на птицу никакого внимания. Он был всецело занят приготовлением пищи на костре и старался не отвлекаться по пустякам. Лес, в котором он оказался, выглядел чуждо для Земель Скарга. Деревья здесь росли высокие и массивные, некоторые экземпляры достигали семидесяти и даже ста метров в высоту. Из-за этого солнце едва пробивалось сквозь несколько уровней крон, отчего казалось, что мир вокруг обволакивает ночь.

Правда, Герин прекрасно знал, что всего несколько часов назад случился рассвет, ведь не так давно ему посчастливилось подбить из лука древесную лису, которая выбирается из своего дупла лишь в дневное время суток. Освеживав тушку изогнутым ножом, странник отбросил в сторону не нужную ему шкуру, разделал мясо и тут же нанизал его на тонкий прут. Огонь зажег с помощью нехитрого заклинания, одним щелчком пальцев.

Пока поленья весело потрескивали и сыпали искрами, Герин в который раз задумался о причинах, которые вынудили его отправиться в столь дальнее и опасное путешествие. Туда,

где не существовало человеческой цивилизации, где нельзя было купить хлеб, сыр, припасы. Где если заболеешь, тебя не поставит на ноги ни врач, ни маг-целитель, а рассчитывать можно лишь на себя.

И Герин принял этот вызов. В свою безрассудную авантюру он не взял ни одного помощника, хотя многие готовы были последовать за ним. Он совершит все в одиночку: доберется до искомого места и выполнит свою миссию. От этого зависит, ни много ни мало, его судьба.

Во время завтрака внимание Герина привлекла одна деталь. Вдали он увидел свет, словно кто-то зажег небольшой огонек среди полумрака теней. Вскоре к этой точке добавилось еще несколько похожих, которые хаотично носились вокруг друг друга, словно мотыльки. От такого зрелища странник даже привстал, осторожно нащупывая рукоять лука.

Впрочем, уже через несколько секунд Герин расслабился и вернулся к трапезе.

«Обычные лесные феи, — подумалось ему. — Редкое явление в Землях Скарга, но здесь... почему бы и нет?»

«Светлячки» тем временем приблизились к нему и закружили над костром. Освещения они давали куда больше, чем горящие поленья, а свет их был мягок и нисколько не резал глаза. Если прислушаться, то можно было услышать едва уловимый писк — голоса фей. Правда, человеческое ухо не в состоянии разобрать эти звуки, да и Герину было, собственно, наплевать, о чем они там поют.

— Отвалите от меня, — в раздражении буркнул он. — Мне нечего вам дать, и от вас мне тоже ничего не нужно.

Но феи даже не думали улетать. В конце концов Герин подумал, что ему все равно. Эти существа не представляли для него угрозу, а их свечение, наоборот, могло отпугнуть некоторых хищников. Последний фактор и сыграл решающую роль, когда странник неспешно начал собирать свои вещи. Свернул спальник, приторочив его к заплечной сумке, протер лезвие разделочного ножа, завернул в листья крапивы остатки мяса и встал на ноги. Пройти Герину предстояло еще немало, а потому мешкать не следовало.

Напоследок помочившись на костер, путешественник двинулся на запад, безошибочно выбирая направление. Лук держал наготове: в колчане у него хранились две дюжины стрел, половина которых были заговоренными. Такие вполне могли свалить даже слоновую рысь, вздумай та неожиданно выскокить из чащобы.

Но пока над головой кружились феи, решившие, видимо, сопровождать своего нового знакомого какое-то время, Герин чувствовал себя в безопасности. По лесной подстилке он ступал мягко и почти бесшумно, не задевал неуклюжими движениями ветки кустов и внимательно смотрел под ноги, высматривая звериные тропки.

Спустя час путник остановился, а лесные феи неожиданно взмыли ввысь, под первый уровень могучих крон. Герин задрал голову, но ничего интересного для себя не увидел. Правда, его руки тут же рефлекторно натянули тетиву, нацелив наконечник стрелы в дальние кусты.

— Выходи! — произнес он сухо. — Если ты разумное существо — выходи, в противном случае я стреляю.

Зазубренный наконечник переливался серебряным магическим свечением, в котором явственно чувствовалась угроза. Такой выстрел мог стать смертельным для любого обитателя здешних кущ, ведь стрелял Герин очень и очень неплохо: сказывалась долгая практика. Он уже готов был спустить тетиву, посчитав, что в чащобе притаился какой-то несмышленный хищник, как вдруг сзади раздался хриловатый голос:

— Опустит оружие, человек! Ты находишься на территории Священного леса, и здесь властвуют законы Вериди'Сильва!

Герин скосил глаз в сторону, но разворачиваться не спешил. Во-первых, не стоило делать резких движений: кожей он чувствовал, что в него целятся по крайней мере с нескольких направлений. На его же прицеле оставался лишь тот, кого Герин заприметил самым первым.

— Эльфы... — глухо пробормотал он. — Следовало ожидать, что я встречу вас здесь...

— Мы лесные братья, дар'дахи. — Из кустов перед ним вышло высокое существо с торчащими остроконечными ушами, вытянутым лицом и длинными пальцами, на которых видне-

лись дополнительные суставы. — То название, которое применяет твой народ, нам неприятно, человек!

— Не я его придумал. — Герин опустил лук и пожал плечами. Положение его было не из лучших: он легко мог убить того эльфа, что стоял к нему лицом, но в ту же секунду его собственное тело наспиговали бы стрелами. Не самый приятный исход событий, как ни посмотри.

— Зачем ты здесь? Священный лес не то место, где следовало бы разгуливать смертным!

Губы Герина расплзлись в ухмылке. Напыщенный тон эльфа его позабавил, а потому странник не преминул вставить шпильку:

— В этом измерении вы тоже смертны, мои длинноухие друзья. Дом далеко, и ваши боги не придут вам на помощь.

— Ты смеешь угрожать нам, человек?! — раздался разъяренный рык откуда-то сбоку.

Герин мысленно поблагодарил эльфа за вспычивость. Теперь он прекрасно знал, где укрылся один из стрелков.

— Я? — притворно удивился странник. — Ничуть. Просто мне нужно пройти сквозь ваш чудный лесок, и желательно невредимым. Ссориться нам незачем.

Высокий эльф, одетый в шкуру сумчатого льва, приблизился к Герину на несколько шагов. Лицо дар'даха испещряли шрамы, что доказывало недавние слова Герина. В отличие от Вериди'Сильва, родного измерения эльфов, кентавров и прочей сказочной живности, здесь, на Землях Скарга, их раны не затягивались чудотворным образом, а увечья оставались до конца жизни. Которая, к слову сказать, тоже могла оборваться в любой момент.

— Тебе здесь нечего делать, человек! Эти земли принадлежат нам, и согласно договору с вашим Святым царством мы требуем...

— Я не имею никакого отношения к храмовникам, — раздраженно перебил Герин. — Пропустите меня, и я никому не доставлю проблем. А если вы еще подскажите безопасный путь, то моей благодарности не будет предела. А то я слышал, где-то в этих лесах гнездятся грифоны, бегают черные едино-

роги, а также можно наткнуться на энтов, которые очень не любят, когда в их рощи забредают посторонние.

Сзади раздалась ехидные смешки: эльфов позабавила наглость человека. Герин улыбнулся вместе с ними, но не потому, что разделял их веселье: просто ему удалось обнаружить всех листоухих, кто сейчас целился в него из засады. «Шестеро, — решил про себя странник. — Могло быть хуже, хотя и такой перевес не радует...»

— Кажется, наш «друг» не понимает серьезности ситуации. — За спиной захрустели мелкие ветки, а значит, к Герину кто-то небрежно, явно не ожидая подвоха, приблизился. — Думает, что вышел на увеселительную прогулку, а мы ему еще и поможем? Ну не смешно ли, Абс'Аханн?

— Он просто глупый, — ответил высокий, кого нарекли Абс'Аханном. — Не обращай внимания, Си'Лосс. Если он не уйдет, то согласно старому договору с его же соплеменниками мы вправе отдать его лесу. В качестве удобрения почвы.

Левый глаз Герина сузился, и он пристальнее поглядел на высокого эльфа.

«Из клана Аханн, значит, да? И судя по всему — он у них главный...»

Аханн считался одним из пяти великих эльфийских домов, которым покровительствовали боги. Выходцы оттуда неизменно пользовались большей властью и авторитетом, чем другие представители бессмертной расы. Впрочем, Герина это не особо заботило. Куда сильнее волновал факт, что раз этот Абс'Аханн имеет отношение к одному из великих домов, то, вполне вероятно, является друидом, а значит — владеет магией.

— Каков твой выбор, человек? Либо разворачиваешься, либо...

Его слова были заглушены треском веток, после чего на прогалину выскочило массивное существо с лошадиным крупом и человеческим торсом. Кентавр. Взбрыкнув копытами, он резко остановился, а эльфы, которых Герин держал в поле зрения, пристально поглядели на новоприбывшего.

— Хартур! — воскликнул Абс'Аханн удивленно. — Что ты здесь делаешь? Разве ваш табун не должен охранять границу полей?

— Меня послали к вам, чтобы предупредить, лесные братья, — голос у кентавра был глухим, немного смахивая на лошадиное ржание, — в сторону Священного леса движется отряд всадников, около пятидесяти голов. Тяжеловооруженные. Кажется, храмовники.

Эльфы беспокойно зашевелились, Герин тоже напрягся. Спустя минуту он почувствовал цепкие пальцы на своем предплечье, а после взглянул на Си'Лосса, который приблизился к нему вплотную.

— Твои друзья, да?! — прошипел эльф. — Вы не только не уважаете чужие земли, вы наплевательски относитесь к договору, который сами же и подписали! Здесь вам не Святое царство!

— Отпусти, — спокойно попросил Герин, а на его лицо заползла нехорошая ухмылка, — иначе сломаю твои узловатые пальцы.

Лицо Си'Лосса исказилось до неузнаваемости, он отошел на шаг и схватился за кинжал. Абс'Аханн вовремя остановил его, воскликнув:

— Не нужно! Убьешь одного человека — и будут проблемы с остальными! Просто следует вернуть им вот этого, и все будет...

Герин не дослушал. Его мозг взорвался вулканом боли, и странник даже присел на корточки, схватившись ладонью за правый глаз, скрытый повязкой. Боль пульсировала и нарастала, путала мысли и заставляла сжимать зубы с такой силой, что челюсти сводило судорогой. Сердце гулко забилося, а рубашка мгновенно пропиталась потом.

— Что это с ним?.. — спросил кто-то неуверенно. — Он вдруг ни с того ни с сего упал на колени...

— Я слышал, люди подвержены многим болезням. Может, подхватил какую инфекцию?

И только Абс'Аханн остался безмолвным. Его лицо побледнело и вытянулось еще сильнее. Все же Герин не ошибся — эльф был друидом и прекрасно разбирался в магии. До поры до времени дар'дах не видел в незнакомце ничего угрожающего: обычный человек, каких миллионы на Землях Скарга, но теперь...

Теперь эльфу стало страшно. В мгновение ока он почувствовал жуткую ауру, с которой не сталкивался уже больше ста лет.

От человека веяло силой Бездны, первозданной и злой.

Все еще не в силах поверить, Абс'Аханн в панике подался вперед и закричал:

— Убейте его! Немедлен...

В следующую секунду эльф был уже мертв, а человек, которого называли Герином, стоял возле трупа, глубоко погрузив ладонь в грудную клетку, пробив «бессмертное» тело дар'даха насквозь.

Эльза вскочила на ноги, и это не укрылось от внимания остальных. Дитя Света расширенными глазами смотрела на запад, словно увидела в дали нечто тревожное.

— Что произошло? — тут же спросил Крэмар, оказавшийся на ногах одновременно с нею. Рука храмовника уже покоилась на эфесе меча. — Вы что-то узрели, госпожа?

— Почувствовала, — не стала скрывать Эльза.

Ей было не по себе. Вспышка чужого дара была столь сильна, что поначалу девушке показалось, что враг находится рядом, возле нее. Еще никогда ей не приходилось ощущать присутствие кого-то из демонов столь явно.

— Выступаем! Немедленно! — Избранная приняла решение, и рыцари на поляне зашевелились, спешно помогая друг другу облачаться в зачарованные доспехи. Благодаря силе Эркалота дева-надзирательница могла с уверенностью сказать, где именно произошел выброс энергии Бездны, но действовать сломя голову она не спешила.

Приступ нерешительности вдруг овладел девушкой. Отцы-настоятели дали ей четкое задание: проследить за слугой Хаоса, узнать, что замышляет Проклятый, а после либо захватить его в плен, либо уничтожить. Они не предполагали, что одержимый может быть настолько силен. А раз Эльза почувствовала ауру Бездны с такого расстояния, то брать живым демоническое отродье попросту неразумно. Проклятого необходимо как можно скорее убить, даже не пытаясь выведать его секреты...

Дабы придать себе сил, Эльза запела молитву Эркалоту, взывая к его мудрости и благодати. Рыцари вторили девушке с первой же строфы, прижав кулаки к нагрудникам. В их головах не чувствовалось страха, и Дитя Света почувствовала гордость за воинов, сопровождавших ее.

Через пятнадцать минут храмовники уже во весь опор мчались к линии леса, дабы нагнать свою жертву и покончить наконец с долгим утомительным походом.

После небольшого недоразумения с эльфами Герин шел сквозь лес уже не скрываясь. Некоторое время его продолжали преследовать феи, но выброса концентрированной энергии хватило, чтобы лесные существа замертво упали на подстилку из листьев и сухих веток. Мягкое свечение миниатюрных тел начало угасать, но Герин даже не обернулся.

Правый глаз пылал огнем и причинял мучительные страдания, а потому настроение у странника было хуже некуда. Он перестал обращать внимание на происходящее вокруг, ускорил шаги и ломился сквозь чащу без всякой осторожности и опаски. К счастью, дикие звери избегали его, чувствуя остаточный след магии Хаоса, а другие эльфийские патрули еще не вышли на его след.

«Но они уже знают о произошедшем и захотят отомстить. Сомневаться в этом не приходится, — кисло подумал Герин. — В зачарованных лесах от листоухих мало что укроется. Да и плевать! Вскоре все должно закончиться. Я слишком долго ждал этого дня, и ошибки быть не должно!»

Действительно, цель, которую Герин преследовал долгих двести лет, была уже близко. Голос из Бездны, принадлежащий одному из демонов-лордов, направлял его все это время, диктуя приказы и заставляя делать такое, от чего Герин уже давно не чувствовал себя человеком. Да он им и не был. Сохранив лишь привычную оболочку, слуга Хаоса обзавелся проклятием, от которого не могла избавить даже смерть.

Глаз демона. Раскаленный и мертвый, он принадлежал Бездне, где вечно пылало пламя ненависти ко всему сущему. Своеобразный проводник энергии, благодаря которому тело

Герина не старело, а сам он обладал чудовищной силой, иметь которую мог далеко не каждый в этом измерении.

— Скоро все закончится... — устало пробормотал узник своей судьбы, приложив ладонь к чужому, пылающему ненавистью Глазу. — Уже скоро... осталось совсем немного.

Крэмар едва успел прикрыть собой Эльзу, и стрелы, вылетевшие из густого кустарника, защелкали о его броню, оставляя неглубокие царапины. Рыцарь взревел, выхватывая меч. Ярость его отражалась в зрачках, и он готов был обрушить свой гнев на всякого, кто посмел атаковать вверенную его защите девушку.

Впрочем, последняя в опеке не нуждалась. Как только группа Эльзы угодила в засаду, девушка тут же выхватила из ножен длинный узкий меч, от которого исходило неяркое сияние, и бросилась в битву.

Рядом умирали ее товарищи. Не всем так повезло, как Крэмару, чей зачарованный нагрудник спас хозяина от верной гибели. От неожиданности многие не успели закрыть забрала, и стрелы то и дело попадали в незащищенные лица воинов Святого царства. Что ни говори, а эльфы не зря считались великолепными стрелками.

Испытывая презрение к язычникам, которые неожиданно напали на них, храмовники даже не пытались вступить в диалог. На их стороне сражалась дева-надзирательница, вооруженная, в дополнение к собственным способностям, Регалией¹.

Эльза, чьи губы не переставая шептали молитву, оказалась возле нападавших столь быстро, что те успели выстрелить в нее лишь несколько раз, да и то стрелы поглотила магическая защита. Выпад мечом, носящим имя Клык Эркалота, породил ударную волну, что смела собой не только кустарник и незадачливых эльфов, но и многовековые деревья, которые с треском переломились у основания, образовав полосу бурелома.

---

¹ Артефакт великой магической силы (Великий артефакт), созданный, как правило, кем-то из бессмертных; пользоваться Великими артефактами могут лишь самые способные из носителей дара.

Рыцарей-храмовников подобный успех приободрил, а вот эльфов — не очень впечатлил. Листоухие продолжали стрелять, сидя на толстых ветках, но стрелы не причиняли особого вреда освященным доспехам. Магия Света в этом измерении была куда сильнее волшебства Вериди'Сильва, и зачарованные наконечники не преодолевали встречного сопротивления. Да и Эльза не зря считалась одной из самых талантливых девнадзирательниц в истории, чьи способности признавали даже высшие иерархи Святого царства.

И все же неожиданная атака лесного народа имела свои плоды, ведь эльфов было намного больше, чем рыцарей. Они вылетали из кустов, сходясь в рукопашной и издавая боевые кличи своих домов. В руках у лесных воинов сверкали острые клинки, которыми каждый второй владел виртуозно. Дар'дахи были злее, быстрее, им на руку играл многолетний боевой опыт, приобретенный за долгую жизнь.

А еще им на помощь пришли единороги и кентавры, ударившие с тыла.

Мясорубка переместилась на широкую прогалину: кровь била фонтанами, а тела павших устилала землю. Храмовники, несмотря на защиту зачарованных доспехов, несли потери и быстро уставали.

Эльза увидела, как на землю упал Крэмар: вначале на одно колено, все еще пытаясь отбиваться, а потом уже и навсегда. Эльфийский меч вошел в глазную прорезь его шлема.

— А-а-арра-а-а!!! — взревела девушка, выпуская из легких ярость вместе со всем воздухом. Клык Эркалота взметнулся над ее головой, сверкнув лезвием, а затем обрушился на землю острием к нападавшим. И хотя Регалия непосредственно никого не задела, ужасающая мощь магии смела всех на своем пути. Вновь затрещали деревья, вихрь ударной волны увлек за собой эльфов, растерзывая их плоть на куски.

Но язычники не сдавались.

Меч в руках Эльзы взмывал к небу вновь и вновь, с каждым ударом принося врагам смерть и разрушение. Прогалина, где шло сражение, расширилась в несколько раз, и поломанные деревья стали могилой для десятков погибших. Губы девушки при этом вновь читали молитву, которая придавала ей

сил. Эркалот с ней, Эркалот не оставит своих детей в час нужды! Нужно лишь верить!

Казалось, битва продолжалась целую вечность. Все это время Эльза, впавшая в боевое безумие, кружилась в танце смерти, разя врагов направо и налево. Наконец девушка испытала такое истощение, что у нее в висках вместе с кровью стучала лишь одна мысль: «Что произошло? Почему эти богомерзкие существа атаковали нас? Разве мы причинили им какой-то вред?»

Битва закончилась смертью всех, кто принял в ней участие, за исключением Эльзы. Вокруг девушки лежали изуродованные тела эльфов, разорванные на части трупы кентавров, павшие рыцари. Дитя Света вознесла очи к небу и прошептала короткую молитву за упокой своих братьев, не устранивших смерти и выполнивших свой долг до конца.

Теперь они рядом с Эркалотом. У его трона не воют ветра и не льется кровь. Там тепло.

Здравый смысл подсказывал Эльзе спешно возвращаться назад, ведь силы ее были на исходе, а длинноухие язычники могли вернуться в любой момент, чтобы закончить начатое.

Но поступить так девушка не могла. Потому что она — Дитя Света! Потому что если сбежит, то смерть Крэмара и остальных будет напрасной.

Слугу Бездны необходимо догнать и уничтожить, ведь неизвестно, что тот задумал. Одно ясно: от Проклятых ждать хорошего не стоит. Если отступить сейчас, то впоследствии пострадают десятки, сотни, а то и тысячи невинных душ.

Герин внимательно посмотрел вдаль, разглядывая чащобу в оба глаза — демонический и свой обычный, человеческий. Отголоски враждебной магии чувствовались отчетливо, да и эхо взрывов донеслось до его ушей. Кто-то действовал грубо, бил на пределе сил, не скрываясь. И Герин понимал, что это не эльфы. Так называемые дар'дархи никогда бы не навредили зачарованной роще, ибо в каждом дереве, по их мнению, обитал лесной дух. Эльфы применяли бы магию осторожно, обдуманно...

«А значит, — шевельнулась ленивая мысль, — преследователи уже рядом».

Впрочем, это не смогло всерьез беспокоить Герина. Проклятый развернулся и быстро зашагал навстречу своей цели. Он знал, что крепость уже рядом. Чувствовал... Точнее, это Глаз демона ощущал скорое воссоединение с хозяином.

ГЛАВА 2

На паре, как всегда, сидеть было скучно. Чванливый профессор Динаев вещал о всякой ерунде, которую студентам приходилось записывать, ибо запоминать или делать вид, что запоминаешь, грозный Динаев не разрешал. Считал, что знание усваивается в первую очередь через бумагу, а уже только потом закрепляется в голове.

Максим Панин сидел на последнем ряду, подпирая лицо кулаком и уныло поглядывая на полупустую аудиторию. На первую пару умудрились прийти лишь самые отчаянные, но Динаева малое количество студентов, кажется, не заботило. Он читал свой предмет самозабвенно и с большой энергией, словно сам верил в то, что говорил.

— Посему, если исходить из сказанного, мы делаем вывод, что параллельные миры существуют. Просто они скрыты от нас плотным мироздания, которое приподнять без внешнего воздействия невозможно. Древние шумеры, ацтеки и римляне верили, что врата в другие миры можно открыть с помощью определенных заклинаний и ритуалов. — Динаев ходил туда-сюда у доски, которую перед лекцией размалевал странными символами-закорючками.

Макс не нашел в этой писанине ничего, что худо-бедно напоминало бы какой-то алфавит. «Видно, сам и придумал эти знаки, — шевельнулась раздраженная мысль. — Старый козел».

Динаев между тем продолжал:

— Странно, но несмотря на факт, что вышеуказанные цивилизации никогда не пересекались друг с другом, в их наследии проглядывает нечто общее, а именно — ритуалы и писания,

точь-в-точь повторяющие те, что вы видите на доске. Удивительно? Еще бы!

Старый профессор махнул рукой в сторону доски, а потом продолжил бубнить. Преподавал он очень странный и экзотический предмет под названием «Мифология и эзотерика», который пользовался популярностью среди студентов лишь по той простой причине, что на нем можно было вытянуть без лишних хлопот недостающую пятерку, которая играла ключевую роль в получении стипендии.

Провалился на профильных предметах? Не беда. Сходи к Динаеву и покажи, что веришь в его чушь. Главное — излагать бойко, самозабвенно и высказывать побольше допущений, которые профессор конечно же раскритикует, но рвение и энтузиазм оценит.

Проблема заключалась лишь в том, что Динаев дураком не был, несмотря на всю эксцентричность своих теорий, и крайне негативно относился к тем студентам, которые не ходили на его лекции. На экзамене прогульщикам ждало горькое разочарование, а потому Макс не шибко расстраивался, что сидит сейчас в полупустой аудитории. Лишние полтора часа утреннего сна ему все равно бы ничего не дали, а засветиться перед профессором накануне сессии дорогого стоит. Молодой человек даже разыскал в одном глянцево-м журнале дешевую статейку про призраков и старый дом, которую и хотел преподнести Динаеву, большому любителю мистики во всех ее проявлениях.

«Вот только сперва нужно подождать, пока этот хрыч закончит трещать», — подумалось Панину, и он перевел взгляд к окну, за которым зеленела поздняя весна. Деревья, птицы, ватные облака на синем небе. Все это навевало тоску, особенно на фоне так называемой лекции. Хотелось покинуть аудиторию и пройтись по аллеям студгородка, посидеть на скамейке, поглазеть на стройные ножки девушек сквозь стекла солнцезащитных очков...

Но впереди еще три пары, и Макс — э-эх! — лишь тягостно вздохнул.

— Сложно сказать, сколько измерений присутствуют в нашей вселенной, — продолжал вещать Динаев, и его голос скри-

пел, словно несмазанные дверные петли. — Самыми понятными примерами для нас, христиан, будут библейские понятия Райа и Ада. Не хочется оскорблять чувства верующих, но я глубоко убежден, что и Рай, и Ад — это не что иное, как параллельные миры, заселенные и развитые, о которых в старину было известно намного больше, чем сейчас. Люди прошлого знали, что...

— Но профессор! — возразила с первых рядов Лиза Столова, классический ботан, для которой зубрежка превратилась в смысл жизни. — Если всё как вы говорите, то современная наука должна была давно найти следы хотя бы нескольких измерений, тем более что, с ваших же слов, они описаны во многих земных источниках...

— Верно, — кивнул Динаев, — но не все так просто. Лично я считаю, что сообщение их с нашим миром прервалось по какой-то причине многие столетия назад. Врата измерений закрылись, перестав пропускать не только энергию, но и сущности. С этим я связываю и то, что на планете Земля больше нет магии. А ведь она была! — Старый профессор воздел указывающий перст к потолку. — Ведь сколько осталось сведений о потусторонних явлениях, ведьмах и колдунах, чудесных исцелениях и ужасных чудовищах! Сейчас принято считать, что все это лишь легенды, суеверия и вымысел, но не будьте такими наивными. Нашему правительству и, в частности, Министерству образования выгодно, чтобы вы так считали. Все, что происходило раньше, предали забвению, и я думаю — неспроста!

Макс скривился. Не меняя позы, он закатил глаза и беззвучно передразнил старика. Все это парень уже слышал, и не раз. Динаев всегда исполнял одну и ту же песню, причем даже не стараясь изменить ни ритм, ни мелодию. Сумасшедший старикан, которому давно пора на пенсию. Или в психушку. Там-то он нашел бы благодарных слушателей своим бредням. И как только его еще не поперли из университета? Ведь и дураку ясно, что он рассказывает сказки, а не преподает «Мифологию и эзотерику».

— Как я уже говорил, дамы и господа, сегодня у нас будет не обычная лекция, — профессор сделал театральную паузу и

внимательно обвел аудиторию взглядом, — на нынешнем занятии мы заглянем в прошлое и попытаемся воспроизвести один из древнешумерских ритуалов! К счастью, его последовательность очень хорошо сохранилась, и можно с уверенностью сказать...

— Ритуалов? — переспросил кто-то с ехидцей. — Откроем ворота в Ад?

По аудитории прошли смешки, что очень не понравилось Динаеву. Он грозно потряс кулаком, но так и не смог отыскать шутника среди сидящих в полупустой комнате. Поэтому лишь пригладил свою кучую бороденку, поправил манжеты и сообщил:

— Нет! Как я понял, это связывающий ритуал. Точнее сказать не могу, да нам это и не важно. Главное, понять саму суть процесса, которому предавались древние шумеры. Для них это было важно, а значит, и для нас с вами — тоже!

Сказав это, профессор начал выуживать из большой сумки, которая нашлась под его столом, разные предметы, среди которых Макс отыскал взглядом глиняную чашу, литровую банку с чем-то красным, несколько побрякушек и внушительного вида кинжал. «Бутафория, скорее всего», — подумалось студенту, но с Динаевым быть уверенным на сто процентов никогда нельзя. Он же психопат, каких мало.

— Мне понадобится ассистент, — сообщил он, когда с приготовлениями было закончено. — Желающие есть?

Желающих не нашлось. Профессора это сильно расстроило, но, к своему счастью, он быстро нашел хороший аргумент:

— Кто проведет со мной этот ритуал — получит зачет, а также редкую возможность пролистать отсканированные копии...

Что там за редкая возможность, Макс дослушивать не стал, так как уже был на ногах, силясь опередить других желающих халявы. Ритуал. Подумаешь! Постоять, потупить, изобразить серьезность на лице. Это он умеет, это у него здорово получается.

— Профессор, можно я? — Максим уже стоял рядом с доской, поэтому вопрос носил скорее риторический характер.

— Панко? — нахмурился дед.

— Панин, — поправил парень беззлобно. — У меня как раз не хватает оценок...

Динаев поглядел на юношу строго, силясь припомнить посещение этого студента, но привередничать не стал, махнул рукой и сообщил приятную весть:

— Ладно. Ты подойдешь. Тебе всего-то и нужно, что следовать моим инструкциям, и когда я начну читать заклятие — молчать.

— Да нет вопросов!

Макс уже прокручивал в голове, как выйдет из этой аудитории с минус одной проблемой, но оказалось, что Динаев припас молодому человеку весьма неприятный сюрприз. Начав рыться в своем инвентаре, он мимоходом пробурчал:

— Снимайте рубашку.

— Эм... что?

— Рубашку, говорю, снимайте.

— Зачем? — потупился Максим.

Из глубины аудитории вновь раздались смешки. Наконец-то лекция приобретала какие-то краски, обещая быть если и не интересной, то как минимум забавной. Макс зло стиснул зубы, стараясь внешне оставаться невозмутимым.

— Чтобы не запачкаться! — ответил Динаев на вопрос. — Или вам рубашки не жалко, молодой человек?

Задохликом Максим никогда не был, когда-то занимался рукопашным боем, а потому показать оголенный торс ему было не стыдно. Другое дело, что чувствовал он себя в высшей степени неловко. Впрочем, невелика проблема, ради пятерки-то. Подумаешь...

«Но если попросит и штаны снять, то ну его в баню!»

Динаев не попросил, вместо этого он подошел к своему студенту с кисточкой маляра в руке и без предупреждения ляпнул тому на живот чем-то липким и противным. Макс отшатнулся, но старик успокоил его, сказав, что это всего лишь кровь.

— Кровь?! — не выдержал молодой человек, а кулаки его автоматически сжались. — Вы что, совсем сдурели? Где вы вообще ее взяли?!

— Не нервничайте так, Панко. Вы же мужчина, чего боитесь? Нет здесь ничего страшного. — Между тем профессор

продолжал разрисовывать тело студента, который от шока даже помешать ему не догадался. — А кровь... ну она моя... я ее собирал несколько месяцев.

— В-ваша? — в ужасе переспросил Максим. Ему показалось, что окружающая реальность превратилась в безумный сон.

— Ну-у... согласно записям, нужна человеческая, — оправдался Динаев. — Я же не маньяк какой, чужую сцеживать. Ну вот и все. Вы молодец!

«Я идиот, — подумалось Максу сквозь стыд. Он уже представлял, как над ним будут посмеиваться его друзья, когда услышат эту историю. Да что там друзья — над ним будет смеяться весь институт! — Ну, старик, удружил! Если не поставишь «отлично», то как пить дать накатаю заяву декану! Сумасшедший пень, кровь свою притащил и измазал ею студента. Да тут уже готовый заголовок в газету!»

Неожиданная мысль пронзила Макса, и он едва не улыбнулся своим намерениям. Что, если действительно так поступить? У Панина было несколько знакомых, кто пробовал свои силы в журналистике, а подобная статья сильно ударила бы по репутации университета. Вполне возможно, декан сам, узнав такую историю, поскорее закроет ему всю сессию, а может, и стипендию поднимет, лишь бы претензий не было.

«Ну что ж, ради такого можно и потерпеть», — подумал Макс, а Динаев в это время начал проводить свой безумный ритуал, который заключался в хриплом пении на чужом языке и неуклюжих телодвижениях, которые отдаленно напоминали танец очень пьяного человека.

Макс стоял в центре начерченного мелом круга, и голос старика, до этого такой неприятный, странно баюкал его. Уносил в безликую пелену дремоты, откуда выходить совершенно не хотелось. Веки стали закрываться, а песня — затихать. Вскоре Панин перестал ощущать не только окружающую реальность, но и биение собственного сердца. Он словно воспарил над своим же телом, стал бесплотным духом, которому не место в этом мире.

Что происходит? Макс попытался прийти в себя, шагнуть в сторону, но у него ничего не получилось. Ноги вросли в пол,

голова опустилась к груди. Он впал в транс, и уже ничего не мог с этим поделать.

«Какого дьявола?! — мысленно возопил он. — Что со мной такое?»

Накапливая в себе гнев на старика, Панин начал мысленно метаться в своей «клетке», каждый раз со все большей яростью. Злоба затопила все его сознание — в те мгновения он был даже готов броситься на Динаева и вклеить ему хорошую затрещину. И плевать, что старик; начхать, что профессор! Как пить дать подсунул ему какую-то наркоту, из-за чего он теперь едва ощущает свое тело и ничего толком не видит, только белеющую дымку перед глазами.

Молочно-белая стена, в которую Макс бился сознанием с отчаянным упорством, пытаясь выбраться из своего «капкана», никак не поддавалась, но юноша не сдавался. Как долго продолжалась борьба, Максим Панин не знал, но вскоре мир вновь налился красками, становясь материальным. Парень с разбегу выскочил вперед, думая, что толкнет профессора, но... на пути никого не оказалось.

Ноги прошлепали по холодным каменным плитам, и Макс понял, что он босой. Оглядев себя, осознал, что на нем вообще ничего нет! Стоял же он в огромном мрачном зале, возможно — заброшенного замка. Холодок ужаса пробежал по спине, но парень быстро попытался взять себя в руки.

— Что за чертовщина? — спросил он самого себя, дико озираясь вокруг. Над головой нависал куполообразный потолок из старых камней, с проломом по центру. Вниз свисали зеленые лианы, а сквозь дыру просвечивало ясное небо.

Вокруг царила полная тишина. Мертвая. Бесконечная. Жуткая.

А еще в центре зала, совсем недалеко от Макса, лежали два тела. Мужчина с искаженным от ненависти лицом и женщина, которая из последних сил, перед тем как умереть, пронзила своего визави мечом. Они лежали словно любовники, но не оставалось сомнений — оба были далеки от теплых чувств друг к другу.

— Что за... — Макс крепко выругался и провел рукой по слипшимся от пота волосам.

До крепости Герин добрался без приключений. Никто не смел потревожить его, ибо Глаз демона наполнял своего обладателя могуществом самой Бездны. Подобная сила ужасала порой и самого Герина, но он в который раз повторил себе, что скоро все завершится. Его миссия подходит к концу, нужно лишь отыскать требуемые артефакты, чьей энергией он и воспользуется для задуманного. Регалии Зарукки должны быть скрыты где-то в этих древних развалинах.

По крайней мере, так сказал ему хозяин, для которого нет ничего неведомого. Еще никогда на памяти Герина *голос*, исходящий из Глаза, не ошибался. Он направлял своего слугу почти два столетия, приказывая и давая инструкции. За это время Герин совершил много ужасных вещей, но противиться не мог. Его человеческая воля всегда подавлялась мощью Бездны, которая одновременно и обжигала, и пьянила. Благодаря силе Глаза странник вполне мог причислять себя к самым могущественным существам этого измерения, но подобное знание не грело душу. Давно уже — нет.

Избавления. Лишь его одного желал Герин, чья жизнь давным-давно превратилась в кошмар.

Развалины крепости полностью терялись в густой зелени. Зачарованный лес поглотил некогда могучую цитадель, и ее башни и стены легко можно было проглядеть. Если бы Герин не знал, куда именно идти, он, вполне вероятно, никогда бы и не наткнулся на это место. Но *голос* вел его, и странник уверенно пробирался сквозь полуразрушенные коридоры, огибал завалы и протискивался в узкие проходы. Иногда даже приходилось применять магию, взрывая препятствия или запрыгивая на не доступную обычному человеку высоту.

Герина не волновало, что выброс энергии могут засесть. Это так или иначе уже случилось, а потому скрываться больше не имело смысла. Оставалось лишь надеяться, что преследователи не успеют настичь его.

В Жертвенный зал Зарукки, куда во времена прошлого вторжения был призван один из демонов-лордов Бездны, странник попал спустя двадцать минут после того, как обнаружил крепость. Здесь все было в запустении, внутреннее убранство давно пришло в негодность: мебель сгнила, а серый ка-

мень оброс плесенью и мхом. Какой-то чешуйчатый зверь, явно хищник, быстро юркнул в стенной пролом, как только Герин приблизился.

Правый глаз пылал, словно в него насыпали негашеной извести. Это привычно вызвало у Герина дикое раздражение, и странник начал терять терпение. Почти бегом он взлетел по высоким ступеням к мраморному алтарю, который на самом деле являлся саркофагом. Внутри находилось то, что могло даровать ему свободу.

Довольная усмешка непроизвольно появилась на лице странника, когда ладони прикоснулись к холодным плитам саркофага. Барельефы на мраморе демонстрировали картины прошлого, где из раскаленных лавовых ям вырывались полчища демонов, ведомые своими вожаками. Тринадцать лордами, полубогами Бездны, над которыми властвовал лишь их владыка Тысячеликий.

Будь на месте Герина кто-то другой, защитная магия расплющила бы незваного гостя в мгновение ока, но печать узнала силу Зарукки, и барьер развеялся. А вместе с ним начала осыпаться белым песком крышка саркофага.

Внутри нашлось все то, о чем твердил *голос*. Улыбка вновь появилась на лице Герина, когда он трепетно вынимал Регалии Хаоса, в которых были заключены частички ауры самого Тысячеликого: шлем, нагрудник, костяная перчатка. Последним из тьмы тайника показался длинный меч с волнистым лезвием, произведший неизгладимое впечатление даже на видавшего всякое Герина. Слуга Бездны кожей ощущал отголоски множества душ, поглощенных этим оружием за долгие тысячелетия его существования.

— Аркарат, — тихо произнесли пересохшие губы. — Великое оружие Хаоса. Легенда гласит... — Герин сделал паузу, судорожно облизнувшись, — гласит, что в нем заключена мощь, способная повергать на колени не то что страны — целые миры! Лишь бы хватило сил с ним совладать.

И Герин надеялся, что той мощи, которую он накопил с помощью Глаза за долгие годы, хватит на один-единственный ритуал, после чего его сознание растворится в первоизданной силе. Он станет свободным, а что будет дальше с Землями Скар-

га, его не волновало. Уже давно — нет. Слишком поздно что-то менять и идти на попятную.

Тем более что хозяин в любом случае не даст ему сбежать.

Когда в Жертвенном зале появился посторонний, Герин уже почти закончил строительство Портала между мирами. Регалии он с хирургической точностью разложил согласно указаниям, которые приходили к нему через Глаз демона. В завершение он с силой вогнал Аркарат в центр начерченного кровью круга, ощутив, как по предплечью прокатилась острая волна боли. Орудовать таким клинком могли лишь сильнейшие из демонов, а Герин обладал только глазом полубога. Если бы не накопленная энергия, ему могло оторвать кисть, а то и всю руку.

Прибытие незваного гостя заставило слугу Зарукки занервничать. Даже спиной он ощущал угрозу, исходившую от незнакомца... нет, незнакомки.

Медленно развернувшись, Герин окинул незваную гостью надменным взглядом, отмечая, что она совсем еще юная, почти девчонка. По ее красивому лицу от виска к подбородку стекала струйка крови, а в руке был зажат весьма нехороший для него предмет. Еще одно Великое оружие, но принадлежащее другой стороне силы. Не Хаосу, но Свету.

— Кого имею честь лицезреть? — спросил Герин спокойно.

Он ощущал беспокойство своего хозяина, знал, что тот в нетерпении и не желает рисковать. Но странник пришел к выводу, что лучше не поворачиваться к неизвестному по силе противнику спиной, тем более что на девушке блестела зачарованная броня Святого царства. Перед ним храмовница, кто же еще. И судя по всему, не самого низкого ранга. Дева-хранительница? Нет, вполне возможно, что и надзирательница, раз в ее руке зажата Регалия.

— Меня зовут Эльза. Ты что же... человек? — Девушка сощурила глаза, но почти сразу в ужасе распахнула их. Ее дар был силен, и не почувствовать ауры Глаза демона она попросту не могла. — Нет. Ты — тот Проклятый, которого мы преследовали столь долго! Существо из другого мира! Из-за тебя сегодня погибло много хороших людей. — Эти слова Эльза вы-

плюнула с презрением. — К чему этот маскарад? Прими свой истинный облик, демон, и мы сразимся!

— Увы, не могу, — Герин беззлобно улыбнулся, но по спине его прошел холодок, — я такой же человек, как и ты.

— Лжешь!

— Самую чуточку. — Опять улыбка. — Но родился я все же в этом измерении, а не в Бездне, и до поры до времени был самым обычным, можно даже сказать — заурядным человеком. А потом мне не повезло, только и всего. Я получил проклятие, которое со мной уже двести лет, и готов совершить все что угодно, лишь бы от него избавиться. А ты, — голос Герина вдруг наполнился ядом, — мне мешаешь. Прости, но мне придется тебя убить.

Дальше медлить было глупо, тем более что время поджимало. Регалии Хаоса он расставил в полном соответствии с ритуалом, и вскоре уже нужно было произносить заклинание, которое откроет Врата измерений.

По правде сказать, Герину не хватило каких-то жалких минут, чтобы без суеты закончить свои дела. Но он не отчаивался. Да, Великий артефакт в руках Эльзы заставлял нервничать, но странник демоном не был, а поэтому эффективность Клыка Эркалота падала в разы. Этим и следовало воспользоваться.

В мгновение ока Герин выхватил из-за пояса короткий клинок и быстро скользнул в сторону. Эльза, яростно взревев, бросилась навстречу, замахнувшись Регалией, но противник оказался невероятно проворным. Он ушел с линии магической атаки, быстро сблизился и хотел было полоснуть деву-надзирательницу по горлу, но угодил в панцирь. Сталь выбила искры о сталь, а затем в дело вступила защитная магия доспеха. Клинок в руках Герина неожиданно завибрировал и спустя секунду взорвался. Несколько осколков лезвия попало страннику в лицо, но и Эльзе досталось. Кусочек стали полоснул ее по щеке и чуть не отрезал ухо.

Не теряя времени, Дитя Света атаковала Клыком Эркалота повторно, заставив Герина стиснуть зубы от натуги. Его Глаз вспыхнул ярко-красным огнем, поглощая враждебную энергию. И все же сил не хватило. Двухсотлетнее и нестарееющее тело отбросило через весь зал к стене, где Герин едва не пробил

собой каменную кладку. Впрочем, такой урон показался ему смешным, и слуга Бездны быстро встал на ноги.

— Что тебе надобно в этом месте, Проклятый? — тяжело дыша, спросила Эльза; после драки с эльфами она не успела как следует отдохнуть и ощущала себя вымученной. — Что потребовалось в этих развалинах такому, как ты?!

Герин помолчал, но спустя секунду все же признался:

— Я жажду свободы.

— Ты ее получишь. В виде смерти!

В голосе девы-надзирательницы читалась незамутненная ненависть, и Герин вспомнил, что в Святом царстве правят бал фанатизм и невежество. Храм воспитывает своих воинов в соответствии с доктриной, гласящей, что жизни достойны лишь те, кто поклоняются Свету.

Но сдаваться он не собирался. Благодаря Глазу Герин на своей шкуре познал истинные муки, которые дарит Бездна, и всеми силами хотел сбросить с себя ярмо раба. Ведь если он не справится, то его душа навеки окажется там же, где уже двести лет ежесекундно сгорает и тут же регенерирует доставшийся ему при рождении правый глаз. Доставляя страдания, от которых впору сойти с ума.

А потому колебаться было бессмысленно, и одержимый обрушил на Эльзу всю свою мощь. Из Глаза вырвалось всепоглощающее красное сияние, затопившее все окружающее пространство. Мир словно растворился в огне, а дева-надзирательница почувствовала страшное давление, норотившее разорвать ее на части.

Истратившая слишком много сил в борьбе с эльфами, Эльза не смогла заблокировать ту мощь, что обрушил на нее Проклятый. Энергия Бездны пропитала каждую клеточку ее тела, и лишь Клык Эркалота не дал ей умереть на месте. А еще девушка вновь почувствовала страх и неуверенность. На секунду она поверила, что Хаос сильнее Света.

— Прочь с моего пути! — рыкнул Герин, чья грудь вздымалась, а кости ломило так сильно, что привычная боль померкла. — Ты всего лишь человек, несмотря на ярко выраженный дар и этот меч. Еще немного — и да, я мог бы проиграть, но... — ухмылка удовлетворения озарила изможденное, осунувшееся

лицо, — но Портал между мирами уже активен, и вскоре я свяжу его с Бездной. Мой властелин придет в этот мир, Глаз сольется с остальной его сущностью, а я... Я наконец обрету свободу! Как же долго я этого ждал... Столь долго...

Пошатываясь, Герин отвернулся от поверженного противника и пошел к жертвенному кругу, где были расставлены Регалии Хаоса. Шлем, перчатка, нагрудник и клинок: их совокупной мощи вполне достаточно, чтобы вытащить из Бездны даже такое существо, как демон-лорд, сравниться по силе с которым могли далеко не все полубоги.

А дальше... дальше Герина судьба этого измерения не интересовала, ровно как и судьбы других миров. Будет война, несомненно, но его она уже не коснется. Он растворится в чистой энергии, перестанет существовать. Как и хотел.

Но странник недооценил свою противницу, и в особенности — ее готовность пожертвовать собой ради достижения цели. Удар Герина был столь силен, что Эльза едва не умерла на месте, и теперь любое неосторожное движение, даже обычный кашель, могло оборвать ее жизнь. Лишь Регалия Света поддерживала в ней искру жизни, и она же вернула девушке железную веру в свое предназначение. Без лишних слов, собрав остатки сил, дева-надзирательница сорвалась вперед, выставив перед собой сверкающее лезвие.

Герин отреагировал слишком поздно. Его глаза увлеченно следили за жертвенным алтарем, который должен был даровать ему свободу, и когда спину пронзила острая боль, он не сумел ничего сделать. Удивленно глядя на вышедшее из груди лезвие, странник в отчаянной попытке попытался протянуть ниточку силы к Регалиям Хаоса, чтобы тем самым завершить ритуал, но Клык Эркалота полностью блокировал возможности Глаза.

— Как так?.. — тихо выдохнул Герин, падая на каменные плиты. Следом рухнула и Эльза, в чьих небесного цвета глазах едва теплилась жизнь.

— Теперь ты... и твоя демоническая сила... навеки останетесь здесь. — Окровавленные губы едва шептали. — А Портал... он никогда не будет связан с Бездной... нико...

На этих словах Дитя Света, надежда Святого царства и отцов-магистров, затихла. Руки ее крепко сжимали волшебный меч, пронзивший Герина насквозь. Сознание же странника постепенно затухало, лишившись энергетической подпитки.

И лишь Глаз Зарукки гневно блеснул раскаленным угольком, вперившись в древний камень напольных плит.

ГЛАВА 3

Оказавшись в неизвестном месте, Максим Панин долгое время не мог понять, куда его занесло и что случилось. Он помнил профессора и его безумный ритуал, помнил, как глупо себя чувствовал, ловя ироничные взгляды других студентов, как хотел хорошенько врезать Динаеву.

А потом все неожиданно изменилось. Молодой человек словно провалился в глубокую яму, а его сознание унесло быстрым течением, после чего он очнулся в совершенно незнакомом месте.

Хотя слово «очнулся» не совсем подходило к ситуации.

— Что за черт?.. — проворчал он, оглядываясь по сторонам. Находился студент все в том же мрачном замке, и первое, что бросалось в глаза, — два трупа, к которым он подошел, боязливо вжимая голову в плечи. — Только не говорите, что меня и вправду куда-то перенесло. В параллельный мир?

Макс рассмеялся, так и не закончив мысль вслух. Ну какие, к черту, другие измерения? Он же не Динаев, верящий из-за своего старческого маразма во все сверхъестественное, потустороннее и мистическое. Проще уж представить, что его тело умерло и так выглядит Чистилище.

Правда, покойники, что лежали перед ним в позе роковых любовников, смотрелись весьма натурально. Макс остановился над ними, присел и стал разглядывать. Светловолосая девушка с ног по шею была закована в броню. Причем выглядела она как персонаж со скриншота какой-нибудь компьютерной игры, где доспехи всегда изображают красивым аксессуаром, а не громоздкой железной скорлупой.

— Видно, сознание так со мной шутит, — решил Панин вслух. — Подкидывает ассоциации из какой-то РПГ или фэн-тези-фильма. — Макс фыркнул.

Телом, на котором лежала девушка, был высокий мужчина, чья голова вывернулась набок, а полуоткрытые глаза слепо глядели Панину в ноги.

Странные это были глаза: один серый, самый обыкновенный на вид, но вот второй...

Максу на миг стало жутко, когда он заглянул в кроваво-красный омут, где даже зрачка нельзя было разглядеть. Или его там не было изначально? Жуть да и только!

А вот что Панина заинтересовало особо, так это меч, которым был проткнут мужчина. Выглядело оружие, как и доспехи девушки, совсем ненастоящим, но все равно хотелось схватить его за рукоять и взмахнуть раз-другой.

«Подобной штуковиной не отказался бы владеть любой толкиенист», — подумал Максим, внимательно разглядывая украшенное рунами лезвие.

Пальцы его уже заворуженно тянулись к оружию, когда Панину вдруг почудилось, что в огромном зале он не один. Подсознание послало тревожный сигнал, который игнорировать было никак нельзя. И Макс вскоре понял почему.

Рычание!

За его спиной кто-то издавал утробный вибрирующий рык, словно рассерженный тигр, изготовившийся к прыжку. Медленно Панин развернулся и успел увидеть, как из пролома в каменной стене выбралось существо, схожее со здоровенной ящерицей, чешуйчатой и мерзкой на вид, но имеющей при этом две пары мощных когтистых лап, словно у тигра, да шипастый хвост в довесок.

А худшее заключалось в том, что эта тварь очень пристально смотрела на Макса, как кошка на мышь. Логическое мышление подсказывало — и это не на шутку беспокоило Панина, — что зверюга с таким поджарым телом и столь мощными лапами априори должна двигаться быстрее человека. И судя по ряду острых зубов, а также развитым когтям, приспособленным для удержания жертвы, это существо — отнюдь не падальщик.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ГЛАЗ ДЕМОНА	5
Часть вторая. СКОВАННЫЙ СМЕРТЬЮ	92
Часть третья. ЧЕРНАЯ ЖАТВА	207
<i>Эпilog</i>	302